

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ РУССКОГО ПОЛИПРОПОЗИТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Н. Г. Долженко

Одной из актуальных проблем современной синтаксической науки является выявление и описание семантических моделей предложений.

Изучение семантической организации предложения представлено различными подходами и концепциями. Разработке и описанию семантической структуры предложения предшествовали работы Н. Хомского [20] (идеи трансформационной порождающей грамматики), Дж. Катца, Дж. Фодора и П. Постала [26, 27] (идеи интерпретирующей семантики). Работы Ч. Филлмора [24, 25] представляют собой весомый вклад в разработку учения о семантической структуре. Известна концепция «модели» предложения Т. П. Ломтева [13, 14]. Рассматривали семантическую структуру как языковое значение «структурной схемы» предложения в своих работах Н. Ю. Шведова [22] и В. А. Белошапкова [5]. Ситуативная концепция и концепция «глубинной структуры» представлена в исследованиях В. Г. Гака [3; 4]. Развита денотативная или референтная концепция предложения с опорой на понятие ситуации в работах В. С. Храковского [21], И. П. Сусова [19], Г. Г. Сильницкого [17, 18] и др. Приведена система семантических типов сказуемых и классификация на ее основе простых предложений у Т. Б. Алисовой [1]. Разработаны учения о «модели с типовым значением» Г. А. Золотовой [11, 12] и концепция «предикатных выражений» В. В. Богдановым [6] и др.

Обозначенная проблема нашла выход в лексикографическом описании. Коллективом кафедры современного русского языка Уральского государственного университета выпущены словари «Семантические модели русских глагольных предложений» [16] и «Русские глагольные предложения» [15], а также «Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты» [7].

Не вызывает сомнений тот факт, что включенность девербативного оборота или самостоятельного девербатива (имени действия) в структуру предложения осложняет его семантику. В предложениях типа *Я слушаю пение любимого артиста; Шум в соседней комнате насторожил нас* репрезентировано минимум два события, две ситуации, поэтому все они классифицируются как полипропозитивные (по нашим наблюдениям, с элементами полипредикативности) полисубъектные или моносубъектные.

Своеобразие семантико-синтаксического функционирования имен действия в составе семантической структуры предложения, его «нестандартный» статус, а также высокая продуктивность предложений подобного типа ставят вопрос о классификации такого рода конструкций и выделении наиболее распространенных и употребляемых моделей. Л. Г. Бабенко отмечает: «Задача систематизации и выявления списка семантических моделей предложений остается актуальной и окончательно не решенной до сих пор. Поиск семантических моделей, ведущийся с самых разных позиций, опирается прежде всего на компонентный состав предложения, а выбор отдельного смыслового компонента в качестве доминирующего исходного принципа описания семантической модели определяет и аспект анализа, и, соответственно, степень обобщенности выделяемых семантических моделей» [15: 12–13].

Таким доминирующим принципом в нашей работе является семантика девербатива (имени действия), занимающего в структуре предложения независимую позицию (обозначенную формой именительного падежа). Опираясь на данный аспект, мы выделяем семантические модели предложений. Мы используем термин «модель», чтобы представить смысловую организацию обозначенных предложений.

Анализ языкового материала показал, что разнообразие и особенности семантико-синтаксического функционирования девербативов в составе простого предложения не позволяют однозначно классифицировать изучаемое явление. Для классификации мы использовали многоступенчатый и многоаспектный подход.

Мы выделили предложения, в которых девербатив (имя действия) занимает синтаксически независимую позицию, т. е. употребляется в форме именительного падежа и является грамматическим субъектом (подлежащим) этих предложений.

Затем была проведена семантическая классификация отобранного материала. По семантике употребленного в независимой позиции девербатива мы выделили 7 групп подобных предложений: предложения, отображающие ситуацию *звучания* [8] (это самый распространенный тип, поэтому описание моделей рассматриваемых предложений мы начали именно с этих конструкций), ситуацию *движения* (второй по количеству тип предложений), ситуацию *бытия, существования*, ситуацию *эмоционального состояния*, ситуацию *интеллектуальной деятельности* (три типа представлены примерно в одинаковом количестве и имеют среднюю степень употребительности и распространенности), ситуацию *физиологического действия* и ситуацию *визуального восприятия* [9] (визуальной охарактеризованности) (наименее распространенные предложения).

Далее каждая группа подверглась классификации по главному предикату – глаголу при девербативе-подлежащем. Учитывая семантико-синтагматические признаки данного компонента, мы в каждой группе выделили конкретные семантические модели, описали эти модели, включая обязательные компоненты и характеризуя в некоторых случаях наиболее интересные из факультативных, обозначили их типовую семантику, обобщили каждую модель в формуле.

Ввиду своеобразия занимаемой именем действия позиции (независимая, обозначенная формой *именительного падежа*), на наш взгляд, в рассматриваемом типе предложений целесообразно использовать для него термин «свернутый» предикат, в отличие от «дополнительный / добавочный» (как не соответствующие их независимой позиции и семантическому статусу), с одной стороны, и «включенный», с другой стороны, (как не вполне подходящий, учитывая лексическое наполнение и семантику данных предложений).

Девербатив самостоятельно или совместно со своими актантными распространителями репрезентирует по меньшей мере целую ситуацию, целое событие, чаще же это целый комплекс взаимосвязанных событий и ситуаций.

Языковой материал показал, что здесь также наблюдается вполне последовательное употребление конкретных форм в конкретных функциях.

Признавая за девербативом способность функционировать в роли свернутого предиката, мы выделили его два обязательных актантных распространителя (в зависимости от описываемой ситуации употребляющиеся как совместно, так и каждый в отдельности: *выход книги* и *написание книги, написание книги известным автором*).

Данная субъектно-объектная линия прослеживается постоянно и последовательно. Следовательно, данные актанты мы рассматриваем как обязательные компоненты семантической организации девербативного оборота.

Атрибутивные распространители и сирконстанты (обстоятельственные распространители) не отличаются столь постоянной и регулярной употребительностью, их обязательность/факультативность связаны с конкретной ситуацией, с конкретным семантическим содержанием девербатива и соответственно с конкретной семантической моделью.

Г. А. Золотова отмечает: «Анализ компонентного состава предложений – установление для каждой модели предложения составляющих ее структурно-семантических компонентов в их конкретно-типовых формах – выявляет коммуникативно-смысловое назначение синтаксиса и будет способствовать построению типологии предложения, не отрывающей структуру от этого назначения. От субъективизма в выделении новых категорий структурно-семантических компонентов должны уберечь как регулярная связь в них значения с формой выражения, в основе которой категориальная семантика частей речи, так и их системные места в синтагматических и парадигматических отношениях» [12: 27–28].

Учёт обозначенных положений позволяет в частности представить следующую семантическую модель исследуемых нами предложений.

Семантическая модель предложений с основным предикатом со значением звучания и свернутым предикатом со значением звучания

Основной предикат – глагол ЗВУЧАНИЯ: звучать, гудеть, звенеть, производить (произвести) шум: Над ними низко и плавно кружил аэроплан. *Мощный рокот его звучал угрожающе* (М. А. Шолохов. Тихий Дон); Неслышно перепрыгнув через забор, шел мимо конюшни – *оттуда звучал гулкий кашель деда Саши* (там же); ... все это делалось очень проворно и красиво, а как все молчали, то *жуужжанье веретен и подергиванье мочек производили необыкновенного рода шум, никогда мною не слыханный* (С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука); *Сонный шум волн гудел угрюмо и был страшен* (А. М. Горький. Челкаш); Опилки летели длинными фейерверками, *но всегда раздражающий визг пилы звучал здесь почему-то мягко, приглушенно* (К. Г. Паустовский. Золотая роза).

Проанализируем приведенные примеры.

В предложениях подобной модели либо процесс звучания выражается минимум дважды (в отличие от элементарного предложения, отображающего процесс звучания однократно, ср.: *Шумел сурово Брянский лес*) – волны *шумели* и *гудели*, либо минимум дважды характеризуется один процесс звучания – аэроплан *мощно рокотал*, и это *звучало угрожающе* / аэроплан *мощно* и *угрожающе рокотал*.

Предложения содержат две событийные пропозиции [10]. Свернутая пропозиция (оформленная девербативным оборотом, девербативом или именем действия) репрезентирует событие (действие) звучания, основная пропозиция (оформленная основным предикатом предложения) характеризует это событие (действие) звучания такими средствами, которые также имеют отношения к стороне звучания. Пропозиции находятся в тесной взаимосвязи: в предложении устанавливаются и передаются отношения характеристики (собственно предикации). Отметим, что анализируя данный аспект предложения, мы опираемся на выделенные Т. В. Шмелевой событийные и логические пропозиции [23: 168–202], и описанные Н. Д. Арутюновой типы пропозитивного значения, типы логико-семантических отношений: «Применительно к материалу русского языка ... выделены четыре логико-грамматических «начала»: 1) отношения экзистенции, или бытийности; 2) отношения идентификации, или тождества; 3) отношения номинации, или именованности; 4) отношения характеристики, или предикации в узком смысле этого термина» [2].

Насыщенность семантики звучания передается и в структуре. Процесс звучания репрезентирован и формальным субъектом (именем действия в форме именительного падежа), и предикатом (глаголом-сказуемым), или при трансформации двумя предикатами: основным и свернутым. См. примеры: *рокот звучал, звучал шелест, визг пил звучал, шум гудел*, ср. также близкие конструкции: *звенели трели соловья*. Такая «звуковая» насыщенность функционально и стилистически оправдана, ср. развернутую структуру: Аэроплан *мощно рокотал* и *звучал угрожающе*; Волны *сонно шумели* и *гудели угрюмо*.

Модель с подлежащим – именем «звучания» и предикатом – глаголом со значением звучания представляет две и более характеристики одной ситуации звучания или две и более ситуации звучания в рамках одного глагольного предложения, одной семантической модели. И представлено это точно, компактно и выразительно.

Обязательным компонентом этой модели является сирконстант со значением образа и способа протекания процесса звучания, выраженного основным предикатом (сирконстант, распространяющий глагол-предикат): *рокот звучал угрожающе, шум волн гудел угрюмо, визг пилы звучал мягко, приглушенно*.

К обязательному можно отнести и атрибутивный компонент, распространяющий имя действия (подлежащее в именительном падеже – свернутый предикат в семантической структуре рассматриваемых предложений). При трансформации в развернутую конструкцию данный атрибутивный компонент также характеризует процесс звучания: *мощный рокот*

(аэроплана), *сонный шум волн, раздражающий визг пилы*. Ср.: *аэроплан мощно рокотал, волны сонно шумели, пила раздражающе визжала*.

Таким образом, в этих предложениях процесс звучания выражается дважды, а семантическая структура имеет следующий вид:

субъект – основной предикат со значением звучания – свернутый предикат со значением звучания – сирконстанты, характеризующие процесс звучания (чаще и один, и второй).

Эту модель можно отнести к специфическому средству одновременной передачи двух и более процессов звучания, как правило, одного субъекта. Ср.: *Аэроплан мощно рокотал и звучал при этом угрожающе; Волны сонно шумели и гудели угрюмо* (Сонный шум волн гудел угрюмо); *Пила раздражающе визжала, но звучала при этом мягко, приглушенно* (Раздражающий визг пилы звучал мягко, приглушенно). Приведенные примеры показывают, что между выраженными в этом предложении двумя процессами звучания или характеристиками одного процесса звучания устанавливаются различные смысловые отношения.

Итак, в рассмотренных предложениях представлен один субъект звучания (и два и более) предиката, репрезентирующих соответственно связанные друг с другом процессы звучания. Это два одновременных процесса (волны *шумели и грохотали*, или *шумели и производили при этом грохот, шумели и при этом грохотали*) или один процесс, но охарактеризованный дважды: а) одна характеристика как бы предопределяется другой (*аэроплан мощно рокотал, и этот рокот звучал угрожающе*); б) две эти характеристики не совсем совместимы, однако в данном случае (в нашем примере – в данном месте) они почему-то сопутствуют друг другу (*но всегда раздражающий визг пилы звучал здесь почему-то мягко, приглушенно – пила раздражающе визжала, но / однако этот визг здесь почему-то звучал мягко, приглушенно*).

Атрибутивный и обстоятельственный компоненты часто носят метафорический характер: *сонный шум, гудел угрюмо*. Можно констатировать включенность в данную модель образных компонентов, однако сама модель предложений подобного типа вряд ли может быть охарактеризована как образная.

Семантическая модель подобного типа предложений включает субъект и два или более взаимосвязанных процесса звучания с обязательной охарактеризованностью (характеристикой) хотя бы одного из них и имеет следующий обобщенный вид:

СУБЪЕКТ – свернутый ПРЕДИКАТ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗВУЧАНИЯ – основной ПРЕДИКАТ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗВУЧАНИЯ – СИРКОНСТАНТ (СИРКОНСТАНТЫ), ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ (ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ) ПРОЦЕСС ЗВУЧАНИЯ ИЛИ ОБА ПРОЦЕССА ЗВУЧАНИЯ (АТРИБУТИВНО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ).

Сонный шум волн гудел угрюмо...;

Мощный рокот аэроплана звучал угрожающе.

Типовая семантика: Человек (группа лиц), живое существо или неодушевленный предмет, способный издавать, производить звуки, издает (производит) своеобразные звуки (возможно несколько) или издает (производит) звук, своеобразие которого еще раз подчеркивается, а также природное явление сопровождается какими-л. звуками или своеобразие этих звуков особо выделяется.

Таким образом нами рассмотрены семантические модели, описана семантическая структура и представлена типовая семантика простых полипропозитивных предложений, в которых синтаксически независимую позицию (формально позицию подлежащего) занимают имена действия, в частности девербативные существительные.

Подобная методика может быть использована при описании других типов русского предложения. Семантическая модель и типовая семантика простого полипропозитивного предложения при разнообразии компонентов получают вполне объективное описание.

Литература

1. Алисова, Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (Семантическая и грамматическая структура простого предложения) [Текст] / Т. Б. Алисова. – М.: МГУ, 1971.

2. Арутюнова, Н. Д. Референция имени и структура предложения [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2.
3. Гак, В. Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) [Текст] / В. Г. Гак // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.
4. Гак, В. Г. Высказывание и ситуация [Текст] / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973.
5. Белошапкова, В. А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / В. А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1977.
6. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения [Текст] / В. В. Богданов. – Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1977.
7. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.
8. Долженко, Н. Г. Семантические модели простых полипропозитивных предложений, отображающих ситуацию звучания [Текст] / Н. Г. Долженко // Вестник поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – № 12. – 2010.
9. Долженко, Н. Г. Семантические модели простых полипропозитивных предложений, отображающих ситуацию визуального восприятия [Текст] / Н. Г. Долженко // Вестник угро-ведения. – Ханты-Мансийск. – № 1(8). – 2012.
10. Долженко, Н. Г. Свернутая (включенная) пропозиция в простом полипропозитивном предложении с девербативным оборотом [Текст] / Н. Г. Долженко // Научный журнал «European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)». – Рига – Москва. – № 4 (20). – 2012.
11. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973.
12. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982.
13. Ломтев, Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка [Текст] / Т. П. Ломтев. – М., 1958.
14. Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории [Текст] / Т. П. Ломтев. – М., 1972. – Гл. V–VII.
15. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь [Текст] / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М.: Флинта: Наука, 2002.
16. Семантические модели русских глагольных предложений: Экспериментальный синтаксический словарь: Проспект [Текст] / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1998.
17. Сильницкий, Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов [Текст] / Г. Г. Сильницкий // Проблемы структурной лингвистики. – 1972. – М., 1973.
18. Сильницкий, Г. Г. Синтаксические типы припредикатных позиций / Г. Г. Сильницкий // Диатезы и залоги: Тезисы докладов конференции. – Л., 1975.
19. Сусов, И. П. Ситуация как означаемое предложения на реляционном уровне [Текст] / И. П. Сусов // Вопросы английской и французской филологии. – Тула, 1972.
20. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [Пер. с англ.] / Н. Хомский. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1972.
21. Храковский, В. С. Семантические типы множества ситуаций [Текст] / В. С. Храковский // Известия АН СССР. – Сер. лит. и яз. 1986. – Т. 45. – № 2.
22. Шведова, Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения [Текст] / Н. Ю. Шведова // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973: Докл. сов. делегации. – М.: Наука, 1973.
23. Шмелева, Т. В. Модус и средства его выражения в высказывании [Текст] / Т. В. Шмелева // Идеографические аспекты русской грамматики. – М., 1988.
24. Fillmore Ch. J. The case for case.– In: Universals in linguistic theory. Ed. By E. Bach and R. Harms. N.Y. – London – Toronto, 1968.

25. Fillmore Ch. J. Subjects, speakers, and roles.– «Synthese», 1970. – Vol. 21. – Nos 3/4. – P. 251–274.
26. Katz J. J., Fodor J. A. The structure of a semantic theory.– «Language», 1963. – Vol. 6. – № 2. – Pt. I. – P. 170–210.
27. Katz J. J., Postal P. M. An integrated theory of linguistic descriptions.– Cambridge, Mass., 1965. – 178 p.